

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходить два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 11.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

ГОДЪ

1 іюня 1891 года.

XII.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА.

Мѣры взысканія за проступки и поощренія за успѣхи уча- щихся.

Изъ годовыхъ епархіальныхъ отчетовъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ за 188⁸/₉ учебный годъ усматривается, что въ нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школахъ примѣняются мѣры взысканія за проступки и поощренія за успѣхи учащихся: а) не вполнѣ отвѣчающія долгу учителей, напримѣръ, въ числѣ мѣръ поощренія указываются вниманіе и любовь учителя къ хорошо учащемуся ученику, но учитель не исполнилъ бы своей обязанности, если бы отказалъ въ своемъ вниманіи и любви ученикамъ лѣнивымъ и непослушнымъ, и самыя хорошія мѣры взысканія безъ вниманія и любви къ ученику не окажутъ на него добраго дѣйствія; б) мѣры взысканія не сообразныя съ цѣлію, напримѣръ, высылка лѣниваго ученика изъ класса во время урока, удаленіе нерадивыхъ на нѣсколько дней изъ школы, чему нѣкоторые изъ нихъ могутъ быть рады, и ослабленіе занятій во всякомъ случаѣ для нихъ не полезно; в) несообразныя съ самымъ повяті-

емъ о наказаніи, напримѣръ, частое спрашиваніе уроковъ, чтеніе псалмовъ во внѣклассное время, положеніе поклоновъ предъ иконою: первая двѣ мѣры весьма желательны для всѣхъ учениковъ вообще и никакъ не могутъ быть вмѣняемы имъ въ наказаніе, а наказаніе поклонами имѣеть особенное значеніе, какъ мѣра сентимійная, и не употребляется въ качествѣ педагогической по отношенію къ дѣтямъ; г) мѣры—противныя гигиеническимъ условіямъ, напримѣръ, лишеніе пищи, можетъ быть, необходимой для подкрѣпленія силъ ребенка, лишеніе права во время перемѣнъ производить гимнастическія упражненія, пользоваться прогулкою; д) мѣры взысканія, соединенныя съ униженіемъ дѣтей и съ тѣлеснымъ страданіемъ, которое можетъ быть для дѣтей и жестоко, какъ напримѣръ, стояніе на колѣвахъ на продолжительное время, удары линейкою по рукамъ. Посему Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ, съ утвержденія Святѣйшаго Синода, симъ сообщаетъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ, въ вѣдѣніи коихъ находится тѣ школы, гдѣ примѣняются вышеозначенныя дисциплинарныя мѣры: 1) чтобы заведующіе школами священники таковыхъ мѣръ взысканія впродъ не допускали, и 2) предлагаетъ внушить учителямъ церковно-приходскихъ школъ, чтобы въ отношеніи ко всѣмъ ученикамъ имѣли должное вниманіе и любовь и въ употребленіи мѣръ взысканія, какъ указано уже во Введеніи къ программамъ сихъ школъ, руководились духомъ кротости, помни и храни слова Апостола къ родителямъ: «Отцы, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни» (Ефес. 6. 4), и если настонтъ надобность въ особенныхъ строгихъ мѣрахъ для вразумленія лѣнивыхъ и упорныхъ, то въ примѣненіи ихъ всячески избѣгали униженія дѣтей и жестокостей съ ними.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

I. Томская Духовная Консисторія, согласно предложенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія Епископа Бійскаго, постановляетъ въ извѣстность благочинныхъ церквей Барнаульскаго училищнаго округа для должнаго распоряженія, что на Барнаульскій училищный сѣздъ, который имѣть быть съ 16 августа сего года, должны явиться только ближайшіе къ г. Барнаулу депутаты отъ духовенства именно изъ благочиній №№ 15, 18, 20, 24 и 31.

II. Томская Духовная Консисторія, согласно предложенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія Епископа Бійскаго, постановляетъ въ извѣстность благочинныхъ церквей Томскаго училищнаго округа для должнаго распоряженія, что на Томскій училищный сѣздъ, который имѣть быть съ 16 августа с. г. должны явиться только ближайшіе къ г. Томску депутаты отъ духовенства Томскаго училищнаго округа.

ПРОГРАММА

вопросовъ подлежащихъ обсужденію о.о. депутатовъ Томскаго училищнаго округа на сѣздѣ 1891 года.

1) Разсмотрѣніе сметы доходовъ и расходовъ по содержанию Томскаго духовнаго училища на 1892 годъ.

2) Разсмотрѣніе заключенія ревизіонной комиссіи по повѣркѣ экономическаго отчета училища за 1890 годъ.

3) Разсмотрѣніе благочинническихъ отчетовъ о движеніи церковныхъ суммъ и вѣдомостей о расходѣ вѣщныхъ суммъ и листовъ разрѣшительной молитвы за 1890 года.

4) Избраніе членовъ ревизіонной комиссіи по повѣркѣ экономическаго отчета за 1891 годъ.

5) Обь отдачѣ въ коротомъ училищнаго дома, занимаемаго прежде Томскимъ Отдѣленіемъ Государственнаго Банка.

6) Обь увеличеніи платы за право обученія инословныхъ учениковъ.

7) Обь ассигнованіи суммы на выдачу вознагражденія дѣлопроизводителю училищнаго Правленія.

III.

ИЗВѢСТІЯ.

30 сего мая Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Макарій, управлюющій Томскою епархією, возвратился въ г. Томскъ изъ поѣздки по обзору епархіи.

25 мая прибылъ въ г. Томскъ къ мѣсту своей службы вновь назначенный о. ректоръ Томской семинаріи архимандритъ Никаноръ.

Отъ Совѣта Томскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

Во второй половинѣ августа сего года имѣеть быть пріемъ дѣвиць, какъ въ приготовительный классъ, такъ и въ послѣдующіе классы Епархіальнаго женскаго училища. Дѣвицы поступаютъ въ приготовительный классъ въ возрастѣ отъ 9 до 11 лѣтъ съ знаніемъ первоначальныхъ молитвъ («Во имя Отца и Сына и Св. Духа», «Царю Небесный», «Святый Боже», «Слава Отцу и Сыну и Св. Духу», «Пресвятая Троице», «Отче нашъ», «Богородице Дѣво радуйся»), съ умѣніемъ разбирать печатную книгу по русски, считать до 20 и писать цифры. Въ первый классъ поступаютъ дѣвицы въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ. Желающія поступить въ этотъ классъ подвергаются испытанію по слѣдующей программѣ *Закона Божіей*. Что такое молитва? Какъ раздѣляются молитвы по содержанию и по времени произношенія? Гдѣ можно молиться? Какими внѣшними дѣйствіями сопровождается молитва? Кому мы молимся? О комъ

и о чемъ мы должны молиться? Понятіе о Богѣ и краткія славословія: «Во имя Отца и Сына...», «Слава Тебѣ, Боже...» и «Слава Отцу и Сыну и Св. Духу». Краткія молитвы ко Второму Лицу Пресвятой Троицы: «Господи Исусе Христе...». Понятіе объ Ангелахъ и сотвореніе ихъ. Краткая молитва Ангеламъ вообще и молитва Ангелу Хранителю. Краткіе рассказы о важнѣйшихъ событіяхъ изъ Исторіи Ветхаго Заветъа:

- 1) Сотвореніе видимаго мира и человѣка. Молитва утренняя.
- 2) Жизнь первыхъ людей въ раю. Молитва предъ ученіемъ, послѣ ученія. Грѣхопаденіе первыхъ людей и наказаніе за грѣхъ. Молитвы о помилованіи. Господи помилуй, Святый Боже, Пресвятая Троице.
- 4) Каинъ и Авель. Вечерняя молитва.
- 5) Всемирный потопъ. Молитвы предъ принятіемъ и послѣ принятія пищи.
6. Авраамъ и жертвоприношеніе Исаака.
- Иосифъ и переселеніе Иакова въ Египеть.
- 8) Моисей и исходъ евреевъ изъ Египта. Синайское законодательство. Краткіе рассказы о важнѣйшихъ событіяхъ изъ Исторіи Новаго Заветъа и церковные праздники.
- 1) Рождество Богородицы.
- 2) Введеніе Пресвятой Дѣвы во храмъ. Похвальная пѣснь: «Богородице Дѣво! радуйся».
- 3) Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвѣ. Пѣснь: «Достойно».
- 4) Рождество Христово. Обрѣзаніе Господне и поклоненіе волхвовъ.
- 6) Срътеніе Господне.
- 7) Рождество Іоанна Крестителя.
- 8) Крещеніе Господне.
- 9) Претвореніе воды въ вино въ Канѣ Галилейскомъ. Молитва: «Милосердія двери отверзи».
- 10) Насыщеніе пяти тысячъ пятью хлѣбами. Воскрешеніе сына вдовы Наннисконь. Молитва Господня.
- 11) Притча о Милосердомъ Самарянинѣ.
- 12) Преображеніе Господне.
- 13) Воскрешеніе Лазаря.
- 14) Входъ Исуса Христа во Іерусалимъ.
- 15) Тайная Вечери и предательство Іуды.
- 16) Судъ надъ Исусомъ Христомъ у первосвященниковъ и у Пилата.
- 17) Крестная смерть Исуса Христа и погребеніе.
- 18) Воскрешеніе Христово.
- 19) Вознесеніе Христово.
- 20) Сшествіе Св. Духа на Апостоловъ. Молитва Св. Духу.
21. Успеніе Божіей Матери.
22. Воздвиженіе Креста Господня. Молитва за Царя.

Храмъ, части храма, принадлежности храма.

Русскій языкъ. 1) Навыкъ въ бѣгломъ, сознательномъ и выразительномъ чтеніи. 2) Умѣнье передать прочитанное въ связномъ разсказѣ. 3) Заучиванье наизусть небольшихъ стихотвореній и басенъ съ выразительнымъ произношеніемъ ихъ. 4) Умѣнье писать подъ диктовку, съ соблюденіемъ общихъ элементарныхъ правилъ правописанія, каковы: а) употребленіе «і», «й», «ъ» и «ь» въ концѣ и серединѣ словъ; б) употребленіе гласныхъ послѣ «ж», «ч», «ш», «щ» и «г», «к», «х» («а», «у», «и» вмѣсто «я», «ю», «ы»); в) слышимое, но недопускаемое въ письмѣ уподобленіе согласныхъ «б», «в», «г», «д», «з» соответствующими «п», «ф», «к», «х», «т», «с» «ш»; г) измѣненіе гласныхъ въ выговорѣ, недопускаемое на письмѣ (голосъ вм. гласа, часы вм. чesy и т. п.); д) изображеніе звука «ё» буквою «е» (за исключеніемъ: гнѣзда, сѣдла, звѣзды, увѣлъ, пріобрѣлъ, надѣванъ, позѣвывалъ); е) употребленіе прописной буквы—въ началѣ письма, послѣ точки и въ именахъ собственныхъ; ж) простѣйшія правила переноса словъ. 5) Элементарныя свѣдѣнія изъ грамматики. Гласныя и согласныя буквы; полугласныя; твердый и мягкій знаки. Понятіе о слогѣ. Удареніе въ словѣ. Понятіе о предложеніи. Главныя члены его: подлежащее и сказуемое. Пояснительныя слова въ предложеніи (второстепенные члены). Понятіе о предметѣ. Предметы одушевленные, неодушевленные, чувственные, духовныя и умственные. Понятіе о признакѣ и дѣйствіи или состояніи.

Ариметика. Изученіе чиселъ отъ 1 до 20 при помощи наглядныхъ пособій. Изображеніе чиселъ цифрами. Знаки $+$, $-$, \times , $:$, $=$. Изученіе чиселъ отъ 20 до 100. Дѣленіе цѣлой единицы на части и способы изображенія частей. Разложеніе чиселъ на пары, тройки, четверки, пятерки и т. д. Устное и письменное разложеніе чиселъ на части и составленіе ихъ изъ меньшихъ чиселъ. Двойной способъ увеличивать и уменьшать числа. Рѣшеніе устныхъ задачъ на числа отъ 1 до 100 и записываніе ихъ строчками. Нумерація до 1000. Таблица умноженія. Русскія мѣры длины, вѣса и времени. Монеты и государственныя кредитныя билеты.

Въ послѣдующіе классы принимаются дѣвцы, имѣющія со-
отвѣтствующіе классу познанія и возрастъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ экономическаго отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ
суммъ по содержанию Томскаго дух. уч. за 1890 годъ.

По содержанию личнаго состава изъ средствъ Св. Синода.

I. П Р И Х О Д Ъ.

Въ 1890 году поступило	7040 р. 53 к.
Итого	7040 р. 53 к.

II. Р А С Х О Д Ъ.

Въ 1890 году израсходовано	6807 р. 30 к.
Осталось къ 1891 году	233 » 23 »
Итого	7040 р. 53 к.

По содержанию училища изъ мѣстныхъ епархіальныхъ
средствъ, изыскиваемыхъ духовенствомъ Томскаго училищнаго
округа.

I. П Р И Х О Д Ъ.

Оставалось отъ 1889 года	4770 р. 90 к.
------------------------------------	---------------

Поступило въ теченіи 1890 года церков- ныхъ доходовъ, взносов за пансіонерное содержаніе учениковъ, платы за право обу- ченія инословныхъ учениковъ, доходовъ съ дома, отдаваемого въ кортомъ и дру- гихъ, со включеніемъ суммъ оборотныхъ и переходящихъ	15846 » 24 »
Итого	20617 р. 14 к.

II. Р А С Х О Д Ъ.

а) На содержаніе личнаго состава	2304 р. — к.
б) На содержаніе учениковъ пищею, одеж- дою и учебными принадлежностями	5896 » 84 »

в) На содержаніе канцеляріи	61	»	52	»
г) больниці	244	»	28	»
д) домовъ	5238	»	35	»
е) фундаментальной библ.	99	»	44	»
ж) ученической.	94	»	64	»
з) На покупку книгъ въ награду лучшихъ учениковъ	31	»	69	»
и) На содержаніе домовой училищной церкви	266	»	5	»
і) Выдано учащимъ изъ остатковъ платы за право обученія инословныхъ учениковъ	338	»	67	»
к) Оборотныхъ и переходящихъ	720	»	90	»
л) На устройство дѣтской елки и вознагражденіе письмоводителю	100	»	—	»
Итого	15396	»	38	»
Осталось наличными къ 1891 году	5220	р.	76	к.

Объявленіе благодарности Епархіальнаго Начальства.

Томская духовная консисторія объявляетъ благодарность Епархіальнаго Начальства нижеслѣдующимъ лицамъ: старостѣ Пророко-Ильинской церкви с. Новаго крестьянину Александру Терешіеву Анисимову за приобрѣтеніе для оной священнической ризы, епитрахили, поручей и стихаря парчевыхъ, а также парчи на два напрестольныя облаченія, всего на 200 р.; Нарымскому куincu Владиміру Стефановичу Сабинину за пожертвованіе для Нарымскаго Крестовоздвиженскаго собора двухъ металлическихъ, позлащенныхъ, художественной работы хоругвей и двухъ металлическихъ посребренныхъ выносныхъ подвѣшниковъ, всего на 120 р. и церковному старостѣ Парабельской Спасской церкви Хрисавфу Теофанову Луговскому пожертвовавшему для своей церкви матерчатая хоругви, цѣною въ 45 р.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Распоряженія Высшаго Начальства. — II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — III. Извѣстія.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОТЧЕТЪ

о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Томской епархіи за 18⁸⁹/₉₀ учебный годъ.

I.

Пространство и населеніе Томской епархіи, число церковно-приходскихъ школъ и учащихся въ нихъ.

Пространство Томской епархіи. Въ составъ Томской епархіи входитъ Томская губернія и часть Семипалатинской области. Томская губернія занимаетъ пространство 759068 кв. верстъ и раздѣляется на 6 округовъ. Самый большой изъ этихъ округовъ—Томскій, занимающій собою болѣе $\frac{1}{3}$ всей губерніи (260583 кв. версты) за нимъ слѣдуютъ—Бійскій (104851 кв. верста), Барнаульскій (114491 кв. вер.), Кузнецкій (86087 кв. в.), Каинскій (67251 кв. в.) и Маріинскій (65805 кв. в.).

Пространство части Семипалатинской области, входящей въ составъ Томской епархіи, съ точностію неизвѣстно.

Православныхъ жителей въ Томской епархіи по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Совѣтѣ, было: мужскаго пола 453680 (65742 въ Томскомъ округѣ, 39350 въ Маріинскомъ, 111294 въ Барнаульскомъ, 52179 въ Кузнецкомъ, 127818 въ Бійскомъ, 43175 въ Каинскомъ и 14122 въ Семипалатинской области); женскаго пола 464535 (67018 въ Томскомъ округѣ, 38741 въ Маріинскомъ, 116232 въ Барнаульскомъ, 53401 въ Кузнецкомъ, 129730 въ Бійскомъ, 45306 въ Каинскомъ и 14207 въ Семипалатинской области); обоюго пола—916315.

О числѣ дѣтей школьнаго возраста свѣдѣнія имѣются только изъ 178 приходовъ епархіи. Въ этихъ приходѣхъ дѣтей школьнаго возраста было 34738 мальчиковъ, 33290 дѣвочекъ и кромѣ того 8667 безъ обозначенія пола. Изъ этого числа въ

16 приходахъ Томскаго округа было 3112 мальчиковъ и 3101 дѣвочка, въ 21 приходѣ Маринскаго округа—4109 мальчиковъ и 3775 дѣвочекъ, въ 15 приходахъ Барнаульскаго округа 3809 мальчиковъ и 3822 дѣвочки и кромѣ того въ 14 приходахъ того же округа 8230 безъ обозначенія пола, въ 23 приходахъ Кузнецкаго округа—3442 мальчика и 3595 дѣвочекъ, въ 60 приходахъ Бійскаго округа 14925 мальчиковъ и 14610 дѣвочекъ и кромѣ того въ одномъ приходѣ 437 безъ обозначенія пола и въ одномъ 623 мальчика, а число дѣвочекъ школьнаго возраста не означено, въ 23 приходахъ Каинскаго округа,—4271 мальчикъ и 4464 дѣвочки и въ 4 приходахъ Семипалатинской области—447 мальчиковъ и 423 дѣвочки.

Всѣхъ приходовъ въ епархіи, раздѣленной на 31 *) благочиннической округъ—382 (въ томъ числѣ 12 приходовъ Алтайской миссіи, не входящихъ въ составъ благочинническихъ округо́въ)—79 въ Томскомъ округѣ, 38 въ Маринскомъ, 77 въ Барнаульскомъ, 48 въ Кузнецкомъ, 84 въ Бійскомъ, 44 въ Каинскомъ и 11 въ Семипалатинской области. Изъ 382 приходовъ Томской епархіи 46 съ населеніемъ отъ 2000 душъ мужескаго пола и выше, 270 съ населеніемъ отъ 700 до 2000 душъ, 65 съ населеніемъ до 700 душъ, одинъ съ неопредѣленнымъ количествомъ прихожанъ.

Одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ въ епархіи въ отчетномъ году было (кромѣ Образцовой, при Духовной Семинаріи), 137 (16 въ Томскомъ округѣ, 5 въ Маринскомъ, 17 въ Барнаульскомъ, 22 въ Кузнецкомъ, 65 въ Бійскомъ, 11 въ Каинскомъ и 1 въ Семипалатинской области), и кромѣ того *школъ грамоты* 44, такъ что *всего школъ духовнаго подомства въ Томской епархіи было 181*— больше противъ прошлаго года на 18. Начальныхъ народныхъ училищъ другихъ ведомствъ, извѣстныхъ Епархіальному Училищному Совѣту, было 206 (60 въ Томскомъ округѣ, 28 въ Маринскомъ 31 въ Барнаульскомъ, 16 въ Кузнецкомъ, 37 въ Бійскомъ, 29 въ Каинскомъ и 24 въ Семипалатинской области. Изъ 382 прихо-

*) № благочиній въ Томской епархіи 32, но благочиніе № 27 закрыто.

довъ Томской епархіи школъ духовнаго вѣдомства не было въ 238 приходохъ; вовсе же не было начальныхъ школъ въ 67 приходохъ епархіи (11 Томскаго округа, 5 Маринскаго, 26 Барнаульскаго, 11 Кузнецкаго, 11 Бійскаго и 3 Каинскаго). Причинами отсутствія въ этихъ приходохъ начальныхъ школъ были: бѣдность и невѣжество прихожанъ, которые не въ состояніи или отказываются оказывать какую либо матеріальную поддержку школамъ, склонность къ расколу и въ нѣкоторыхъ городскихъ приходохъ близость начальныхъ народныхъ училищъ, находящихся въ другихъ приходохъ.

Число учащихся. Въ 176 школахъ духовнаго вѣдомства, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, *учащихся въ отчетномъ году* было: 3008 мальчиковъ, 648 дѣвочекъ и кромѣ того 24 безъ обозначенія пола, всего 3680, болѣе противъ прошлаго года на 468. Въ числѣ учащихся было 33 раскольника и 5 иудейскаго исповѣданія, остальные учащіеся—православнаго исповѣданія. Въ 170 школахъ гражданскаго вѣдомства, *) число учениковъ которыхъ извѣстно Совѣту, обучалось 4637 мальчиковъ и 1364 дѣвочки—6001,—въ томъ числѣ: въ 41 школѣ Томскаго округа—917 мальчиковъ и 305 дѣвочекъ, въ 21 школѣ Маринскаго округа 604 мальчика и 220 дѣвочекъ, въ 23 школахъ Барнаульскаго округа 835 мальчиковъ и 300 дѣвочекъ, въ 11 школахъ Кузнецкаго округа 331 мальчикъ и 83 дѣвочки, въ 36 школахъ Бійскаго округа 872 мальчика и 155 дѣвочекъ, въ 26 приходохъ Каинскаго округа—456 мальчиковъ и 154 дѣвочки и въ 16 школахъ Семипалатинской области—622 мальчика и 147 дѣвочекъ.

Изъ 176 школъ духовнаго вѣдомства, о которыхъ доставлены свѣдѣнія, было: школъ смѣшанныхъ (для мальчиковъ и дѣвочекъ вмѣстѣ)—127, школъ исключительно для мальчиковъ—45 и исключительно для дѣвочекъ 4 (при Томскомъ Іоанно-Предтеченскомъ женскомъ монастырѣ, Бійская Александро-

*) Школы Министерства Народнаго Просвѣщенія въ большинствѣ отчетовъ смѣшаны съ школами земскими, а потому разграничить число учащихся въ школахъ Мин. Нар. Просв. и въ школахъ другихъ вѣдомствъ не представляется возможности.

Невская, Бійская Зарѣчная женская и Улалинская женская при Алтайской миссiи).

Въ 178 приходѣхъ виѣ школы, *безъ обученiя, оставалось* 23851 мальчикъ, 31901 дѣвочка и 7460 безъ обозначенiя пола—всего 63212, въ томъ числѣ: въ 16 приходѣхъ Томскаго округа 2499 мальчиковъ и 2944 дѣвочки, въ 21 приходѣ Маринскаго округа 3469 мальчиковъ и 3560 дѣвочекъ, въ 15 приходѣхъ Барнаульскаго округа 3260 мальчиковъ и 3790 дѣвочекъ и кромѣ того въ 14 приходѣхъ того же округа 7078 безъ обозначенiя пола, въ 60 приходѣхъ Бійскаго округа—13066 мальчиковъ и 14166 дѣвочекъ и кромѣ того въ одномъ приходѣ 382 безъ обозначенiя пола и въ одномъ—525 мальчиковъ, а число дѣвочекъ не означено, въ 23 приходѣхъ Каинскаго округа—3826 мальчиковъ и 4336 дѣвочекъ и въ 4 приходѣхъ Семипалатинской области—155 мальчиковъ и 402 дѣвочки.

II.

Число раскольниковъ и иновѣрцевъ въ приходѣхъ епархiи.

Раскольниковъ въ Томской епархiи по свѣдѣнiямъ, имѣющимся въ Совѣтѣ въ отчетномъ году было—мужскаго пола 24470, женскаго 24706 и кромѣ того безъ обозначенiя пола 1897, всего 51073 чел. (5,27% населенiя епархiи безъ иновѣрцевъ). Больше всего зараженъ расколомъ Бійскiй округъ, гдѣ раскольники составляютъ 10,40% населенiя округа безъ иновѣрцевъ, (14094 муж. пола, 13920 женскаго и 1897 безъ обозначенiя пола) всего—29911; за нимъ слѣдуютъ—Каинскiй (2191 муж. пола, 2207 женскаго, всего 4398 или 4,73% населенiя безъ иновѣрцевъ), Барнаульскiй (5748 муж. пола, 6168 женск. всего 11916 или 4,55% населенiя безъ иновѣрцевъ), Томскiй (1180 муж. пола, 1091 женскаго, всего 2271 или 1,68% населенiя безъ иновѣрцевъ), Маринскiй (619 муж. пола, 628 женскаго, всего 1247 или 1,57% населенiя безъ иновѣрцевъ), Кузнецкiй (541 муж. пола 575 жен., всего 1116

или 1,04% населения без иновѣрцев) и Семипалатинская область (97 муж. пола и 117 жек. всего 214 или 0,74% населения без иновѣрцев).

Раскольники существуютъ въ 148 приходѣхъ епархіи (22 Томскаго округа, 7 Маринскаго, 44 Барнаульскаго, 7 Кузнецкаго, 46 Бійскаго, 20 Канскаго и 2 Семипалатинской области). Большая или меньшая степень зараженности этихъ приходоѡ расколомъ видна изъ слѣдующей таблицы, показывающей процентное отношеніе раскольниковъ къ общему населенію приходоѡ (безъ иновѣрцев).

ОКРУГА.	ЧИСЛО ПРИХОДОВЪ.						Семипалат. обл.	ВСЕГО.
	Томскій.	Маринскій.	Барнаульск.	Кузнецкій.	Бійскій.	Канскій.		
Менѣе 1%	6	1	12	1	10	7	—	37
Отъ 1 до 5%	10	2	15	3	4	4	1	39
» 5 » 10%	1	3	4	2	9	1	1	21
» 10 » 15%	3	1	4	—	8	4	—	20
» 15 » 20%	1	—	1	1	4	2	—	9
» 20 » 25%	—	—	2	—	2	—	—	4
» 25 » 30%	1	—	2	—	—	1	—	4
» 30 » 35%	—	—	3	—	—	—	—	3
» 35 » 40%	—	—	—	—	3	—	—	3
» 40 » 45%	—	—	1	—	—	—	—	1
» 45 » 50%	—	—	—	—	2	—	—	2
» 55 » 60%	—	—	—	—	1	—	—	1
» 65 » 70%	—	—	—	—	2	1	—	3
» 70 » 75%	—	—	—	—	1	—	—	1
Итого	22	7	44	7	46	20	2	148

Изъ 148 приходоѡ, въ которыхъ есть раскольники, церковно-приходскія школы или школы грамоты существуютъ въ

59 приходохъ (3 Томскаго округа, 3 Маринскаго, 13 Барнаульскаго, 2 Кузнецкаго, 28 Бійскаго и 10 Каинскаго), но книгъ противораскольническаго и противосектантскаго содержанія при этихъ школахъ, за весьма немногими исключеніями, не имѣется; вѣтъ также и картъ съ указаніемъ пунктовъ, гдѣ учреждены и существуютъ центры раскола.

Иновѣрцевъ въ епархіи 54802 мужескаго пола и 47855 жен. всего 102657, въ томъ числѣ: въ Томскомъ округѣ 13384 муж. пола и 11796 женскаго, всего 25180, въ Маринскомъ 3371 мужескаго пола, 2485 женскаго, всего — 5856, въ Барнаульскомъ 4033 мужескаго пола, 3809 женскаго, всего 7842, въ Кузнецкомъ 7811 мужескаго пола, 6243 женскаго, всего 14054, въ Бійскомъ 12970 мужескаго пола, 11184 женскаго, всего 24154, въ Каинскомъ 13233 муж. пола, 12338 женскаго, всего 25571.

(Продолженіе будетъ).

ИЗЪ ДНЕВНИКА

миссіонера Чемальскаго отдѣленія, священника Петра Бенедиктова.

28 Іюля выѣхали въ Эдигань. Дорога идетъ долиной Катуня. Мѣстами эта долина до того суживается, что у рѣки уже вѣтъ луговаго берега, и она течетъ между двухъ горныхъ скалъ. Въ такихъ проходахъ тропинка вьется черезъ бомы и бываетъ очень трудна для проѣзда. Но трудность пути вполнѣ искупается тѣмъ наслажденіемъ, какое доставляетъ своими видами долина Катуня. То горы, покрытыя лѣсомъ, вздымаются свои вершины къ облакамъ, то набѣгаютъ къ самой водѣ голыя, дикія съ разнообразными контурами скалы, и Катунь въ этихъ мѣстахъ бурлитъ и пѣнится, шумомъ своимъ заглушая говоръ людской и топотъ лошадиныхъ копытъ. Въ этихъ дикихъ мѣстахъ видны повсюду давніе, громадныя обвалы, огромныя камни скатились въ долину и загромодили дорогу, ко-

торая иногда вьется между обломками скаль и эти проходы такъ узки, что вьюки задѣваютъ за камни. Такіе же камни разбросаны и по руслу рѣчки, заграждая ей путь и образуя страшные пороги. Растительность въ этихъ ущельяхъ бѣдна. Только по рѣчкамъ, съ грохотомъ свергающимся въ Катунь, растутъ кустарники и лиственница, да мѣстами на камняхъ цвѣтутъ бѣдно-розовые пахучіе цвѣты и густою зарослью стелется можжевельникъ. Въ этихъ же неприѣтливыхъ мѣстахъ мы лакомились крыжовникомъ, который въ изобиліи растетъ по каменистымъ россыпямъ. Но вотъ крутой поворотъ рѣчки, еще бмошь, и мы спустились на прекрасную равнину. Горы раздвинулись и образовали широкую долину, по которой узкою серебристою лентою извивается Катунь. Ширина долины будетъ около двухъ верствъ и прямо на югъ далеко уходитъ левта Катуня, обрамленная съ обѣихъ сторонъ горами, которыя къ югу выше и выше вздымаютъ свои вершины и на горизонтѣ сливаются свои контуры съ набѣгающими тучами. Мѣстами долину пересѣкаютъ горные ручьи, съ веселымъ грохотомъ сбѣгающіе въ Катунь. Гдѣ—видѣ видѣвъ дымокъ анловъ и желтѣютъ полоски соарѣвающаго хлѣба. Около юртъ бродитъ на свободѣ стада различнаго скота издали похожія на камни.

Солнце уже склонилось къ западу и готово было скрыться за горами, когда мы перевалили холмъ богатыря. Ъхали мы болѣе тридцати верствъ, и тряска верховой ѣзды сильно утомила меня. «Далеко ли до Эдигана?» спрашиваю я. «Еще верствъ 8», слышу нерадостный отвѣтъ. А съ запада, изъ за горъ вынолзааетъ сизая туча, заволакивая солнце. Время отъ времени вспыхиваютъ молніи и слышатся глухіе раскаты грома. Мы своротили отъ Катуня и поѣхали по берегу шумной, но небольшой рѣчки Эдигану. Виды сразу измѣнились. Въ-сто величественной Катуня, небольшая горная рѣченка, текущая по горному ущелью, не представляла изъ себя ничего живописнаго. Справа и слѣва высятся крутые холмы, поросшіе рѣдкимъ лѣсомъ, изрѣдка встрѣчаются скалистые, голыя крутизны, да тропинка иногда идетъ въ чащѣ кустовъ, отбѣняю-

щихъ рѣчку, или въ такой высокой крапивѣ, что руки обжигаетъ, защищая лицо. А туча ужъ повисла надъ головами, и ясно слышнеть шумъ отъ падающаго дождя. Но наши лошаденки, вѣроятно зачуявъ близость жилья, пронеслись послѣднюю версту галопомъ. Съ трудомъ я могъ шагать послѣ восьмичасовой, верховой ѣзды. Едва вошли мы въ избушку, какъ вмѣстѣ съ ударомъ грома хлынулъ ливень и забарабанилъ въ крышу и окна. Какъ только жители узнали о нашемъ приѣздѣ, какъ въ тотъ же вечеръ всѣ перебивали въ занятой нами хатѣ посмотрѣть новаго «абыза». Всѣ они давно ожидали приѣзда священника, небывшаго у нихъ почти цѣлый годъ. Я видѣлъ во всѣхъ искреннее желаніе исполнить долгъ христіанскій— исповѣдаться и приобщиться св. таинъ. Когда было объявлено жителямъ, что съ слѣдующаго дня начнется богослуженіе, а 1 августа говѣющіе будутъ приобщены св. Таинъ, то всѣми радостно и съ благодарностію было принято это извѣстіе.

1 Августа передъ литургіей на рѣчкѣ Каинзарѣ былъ окрещенъ калмыкъ «Мандай» во св. крещеніи Михаилъ. Восприемникомъ его былъ одинъ изъ проживающихъ въ Эдиганѣ русскихъ, который и доставилъ ему крещальную одежду. За литургіей новопроевѣщенный и говѣвшіе въ числѣ сорока трехъ человекъ были приобщены св. таинъ, а по окончаніи литургіи было совершено малое освященіе воды въ рѣчкѣ Эдиганѣ и всѣ дома были посѣщены съ животворящимъ крестомъ и св. водою. Было уже около полудня, когда мы съ учителемъ утомленные вернулись на квартиру. Въ виду трудной и дальней дороги въ слѣдующія поселенія инородцевъ, намъ отсовѣтовали пускаться въ путь въ тотъ же день. Да и было бы слишкомъ утомительно послѣ продолжительнаго богослуженія тратись на конѣ нѣсколько часовъ, а потому мы охотно приняли предложеніе переночевать въ Эдиганѣ. Остальная часть дня прошла въ бесѣдѣ съ жителями. Цѣль этой бесѣды— внушить русскимъ и инородцамъ забыть племенное различіе и жить, какъ и должно христіанамъ, въ братскомъ единеніи и взаимной

любви, ибо во Иисусѣ Христѣ нѣтъ еллинъ или іудей, рабъ или свободъ, но во всѣхъ Христось.

Послѣ бесѣды нѣкоторые изъ жителей просили посѣтить ихъ живяще, и я съ удовольствіемъ раздѣлялъ съ ними радость праздничнаго дня, не упуская случая еще разъ въ домашней бесѣдѣ внушить имъ жить въ мирѣ и согласіи.

Утро 2 августа оказалось неблагоприятнымъ для пути. Сырой и холодный воздухъ, дождь и туманы по горамъ дѣлали дорогу нежеланной. Вооружившись терпѣніемъ и завернувшись въ рясу, я сѣлъ на лошадь и поѣхалъ. Дорога верстъ семь шла вверхъ по р. *Каинзортъ*, пролегая то по тому, то по другому ея берегу. Вездѣ попадались засѣянные поля и подкошенная трава. Ъхали мы рысью, и только на часто встрѣчавшихся бродахъ лошади осторожно ступали по каменному руслу рѣчки. Время отъ времени попадались намъ пустыя зимовья калмыковъ. Но, вотъ, послѣдній бродъ, и тропинка повернула вправо въ горы. Дождь между тѣмъ усиливался, что затрудняло подъемъ въ гору, такъ какъ копыта лошадей скользили по сырой землѣ. Сначала лошади шагали бодро, пока подъемъ небылъ крутъ, но когда подѣхали къ подошвѣ главнаго хребта, черезъ который намъ нужно было перевалиться, — тропинка пошла на такую крутизну, что я высказывалъ сомнѣніе въ возможности подъема. Однако спутники мои успокоили меня и предложили только покрѣпче держаться въ сѣдлѣ. Тропинка вилась зигзагами и тѣмъ облегчала подъемъ, но вѣтви деревьевъ, такъ какъ хребетъ покрытъ густымъ хвойнымъ лѣсомъ, переплетшіяся коренья, кустарники и унавіяныя деревья сильно затрудняли подъемъ. Лошади спотыкались и на каждыхъ десяти, двадцати саженьяхъ останавливались для отдыха. Паръ клубами валилъ отъ бѣдныхъ животныхъ, а прерывистое дыханіе съ шумомъ вылетало изъ ихъ ноздрей. А дождь все усиливался, и вершина горы, куда мы взбирались, скрывалась въ туманѣ. Отъ постояннаго опасенія свалиться навзничь съ сѣдла я то и дѣло хватался свободною отъ повода рукою то за луку сѣдла, то за гриву лошади, а неестественное положеніе тѣла въ сѣдлѣ

производило мучительную боль въ поясницѣ. Мнѣ казалось, что мы уже очень долго поднимаемся на гору, а конца ея не видно. На верху перевала величественныя сосны и лиственницы уступили мѣсто приземистымъ кедромъ, стволы которыхъ покрыты были мохомъ. Къ самой вершинѣ перевала подъемъ сталъ еще круче. Коня задыхались и, сдѣлавши нѣсколько шаговъ, останавливались, повернувшись поперегъ тропинки. Теперь мы были буквально въ облакахъ. Дождевыя тучи пронеслись въ уровень съ нами и когда достигали насъ, то мы оказывались въ холодномъ, сыромъ туманѣ, осыпаемые дождемъ и мелкой водной пылью. Сырость и холодъ прохватывали до костей. Въ туманѣ едва за десять шаговъ можно различать предметы, а скалы и деревья мелькають передъ нами какими то неопредѣленными силуэтами. Рассказываютъ, что во время такихъ тумановъ очень часто теряють дорогу и опытные туземцы. Сильнымъ порывомъ вѣтра разорветъ иногда туманъ, и рельефо обрисуеться и мохнатая лапа кедра, и одиноко торчащая скала, да гдѣ-то далеко сверкнетъ снѣжная вершина бѣлковъ и опять все погрузится во мглу, и опять впереди бѣдующіе спутники кажутся какими-то призраками. Наконецъ крутизна миновала и тропинка вьется по гребню горы подъ нависшими скалами. Подъ нами, куда только глазъ хваталъ, волновалось облачное море, изъ котораго тамъ и сямъ, подобно островамъ, выступаютъ горныя пики. Спустились въ долину, откуда берутъ начало свое рѣчки, и встрѣтили балаганъ орѣшниковъ. Мои спутники промокли и дрожали отъ холода, а на вершинѣ перевала, не смотря на то, что дождь перемѣжился; было еще холоднѣе, вѣтеръ былъ еще рѣзче. Рѣшено было обогрѣться и выпить чаю. Живо разсѣдлали лошадей и пустили къ корму, а полчаса спустя уже грѣлся походный чайникъ на весело горѣвшемъ огонькѣ. Между тѣмъ проглянувшее было солнце опять стало заволакиваться тучами. Прямо на насъ по гребню горы ползла дождевая туча, угрожая намъ новымъ ливнемъ. Мысль провести ненастную ночь въ балаганѣ, защищенномъ только съ одной стороны, почти въ предѣлахъ снѣго-

вой линии, пугала насъ, и съ общаго совѣта рѣшили тронуться дальше. Покинувъ лощину, мы снова вѣхали въ кедровый боръ. Здѣсь тропинка развѣтвилась, и нашъ проводникъ, не бывавшій въ этой мѣстности, недоумѣвалъ, которая тропка поведетъ насъ къ желанной цѣли. Случайный спутникъ нашъ — калмыкъ, хотя также не бывавшій въ томъ мѣстѣ, куда вѣхали, указывалъ направленіе, гдѣ, по его предположенію, должны были обитать калмыки, и я посоветовалъ вѣрится этому дитяти горъ, который лучше насъ могъ выбраться къ какому ни будь анлу. Едва отъѣхали мы версты три по избранному направленію, какъ насъ настигъ такой сильнѣйшій дождь, что спутники мои посѣпили укрыться подъ развѣсистымъ кедромъ, несмотря на то, что я протестовалъ противъ остановки, выставляя на видъ, что остановки отнимаютъ у насъ дорогое время и мы, благодаря имъ, рискуемъ почевать подъ открытымъ небомъ, такъ какъ съ нами вѣтъ палатки. Но взглянувши на убогое одѣяніе спутниковъ, я устыдился своихъ словъ и, молча, присоединился къ нимъ. Лошади стали головами къ стволу дерева и понурили головы. Очевидно и на нихъ вліяла дурная погода. Дождь не пробивалъ массы вѣтвей и подъ кедромъ было сухо. Туманъ густой пеленой повисъ надъ окрестностями, такъ что нельзя было опредѣлить, день ли еще, или же наступили сумерки. А дождь съ шумомъ продолжалъ лить какъ изъ ведра. Никто изъ насъ не расположенъ былъ говорить, всѣ были сумрачны и ежились, когда порывы вѣтра обдавали насъ холодными брызгами дождя. Одинъ только калмыкъ, промокшій до костей, съ стонческимъ равнодушіемъ посасывалъ свою трубку, какъ будто для него не существовало ни дождя, ни всего окружающаго міра. Мгла тумана, шумъ дождя, вершина горы, кедръ, да мы подъ нимъ... все это мнѣ представлялось какимъ-то кошмаромъ. Голова у меня горѣла, а самага била лихорадка. Въ воображеніи ярко рисуются картины скитаній миссіонеровъ по Алтаю, тѣ ужасы и лишенія, которые они описываютъ въ своихъ запискахъ. «Такъ правда это, правда!» навойливо лѣзетъ въ голову. — «А

ву, какъ заболѣю!» проносится въ головѣ, и дрожь пробѣгаетъ по всему тѣлу отъ этой мысли.— «Болѣе ста верстъ, вѣдь отъ дому,» подчеркивается предъидущая мысль....

«Слава Богу! аилъ видно!» вдругъ закричалъ молчавшій все время нашъ ямщикъ. Дѣйствительно, сквозь порѣдѣвшій туманъ на склонахъ горы видѣлся дымокъ. Мы направились на дымъ и минуту черезъ двадцать подъѣхали къ одиноко стоящей юртѣ. Нѣсколько лахматыхъ собакъ окружили насъ съ оглушительнымъ лаемъ. Войдя въ юрту, мы увидѣли курящую хозяйку и дѣтей, грѣющихся у огня, потому что въ юртѣ было также холодно, какъ и на дворѣ, но по крайней мѣрѣ въ юртѣ сухо. Прежде всего мы принялись за просушку одежды. Между дѣломъ, рѣчь повела о вѣрѣ. На всѣ наши распросы хозяйка отвѣчала угрюмо и съ видимой неохотой, а когда заговорили о крещеніи,—положительно перестала отвѣчать что либо. Дождь между тѣмъ пересталъ. Простившись съ нелюбезной хозяйкой, мы поѣхали дальше. Изъ распросовъ о дорогѣ оказалось, что мы попали въ вершину какой-то рѣчки, впадающей въ рѣчку Пелтиртуюкъ, куда намъ слѣдовало выѣхать. Спускъ сначала отлогій, чѣмъ дальше, тѣмъ становился круче. Малевкій ключикъ, берущій начало по выше оставленной нами юрты, скоро превратился въ горную рѣчку съ неизбежнымъ булыжникомъ по руслу и берегамъ и съ густою зарослію кустарниковъ, что дѣлало дорогу очень неудобной. Часа два мы спускались въ лощину, по которой протекаетъ Пелтиртуюкъ. Эта лощина такъ узка, что у рѣчки почти нѣтъ береговъ, а прямо надъ водой вздымаются поросшія густымъ лѣсомъ горы. Въ одномъ только мѣстѣ вышла площадка на которой ютятся нѣсколько юртъ. Наши расчеты найти здѣсь свѣжихъ лошадей не оправдались. Какъ мужчины такъ и женщины уѣхали дня два тому назадъ въ сосѣдній аулъ на свадьбу. Дома оставались одни только дѣти, которыя высыпали на улицу, глядя съ удивленіемъ и любопытствомъ на незнакомыхъ людей. (Не меньшее любопытство вызвали мы должно быть, и въ собакахъ, которыя съ лаемъ кружились

около насъ.) Оניתъ сталаъ накрапывать дождь. Мы вошли въ первую юрту, входъ въ которую былъ завѣшанъ какою то тряпичей. Дождь и вѣтеръ заставилъ разбѣжаться по юртамъ и полунагихъ ребятишекъ. При входѣ въ юрту и задѣлъ головой за что-то влажное, а зловоніе юрты едва не выгнало меня назадъ, на улицу. Я пересидѣлъ себя и расположился около огня на какой-то пикуркѣ. Оглядываю внутреннее убранство. При входѣ въ юрту на двухъ жердяхъ развѣшена сырая шкура жеребенка. Обѣ нее-то и я задѣлъ головою. По стѣнамъ развѣшена разрубленная тушка того же жеребенка, а надъ дверями торчитъ голова его безъ шкуры съ потускнѣвшими глазами. Какъ то страшно глядѣть въ полумракѣ юрты эти мертвые глаза, и я невольно обращаю свой взоръ на хозяевъ юрты. Ихъ сидѣть у огня четверо мальчиковъ отъ пяти до десяти лѣтъ включительно. Старшій одѣтъ въ синюю дабинную рубашку и такіе же шаровары, до невѣроятности испачканные, на среднихъ двухъ видны признаки рубашекъ, а на младшемъ нѣтъ рѣшительно ни одного кусочка. Нужно было видѣть, въ какой невозмутимой позѣ сидѣлъ этотъ юный представитель Алтайскаго племени съ коротенькой косой, поджавъ подъ себя ноги; онъ походилъ скорѣе на фигурку, отлитую изъ бронзы, чѣмъ на живаго ребенка; все время, пока мы были въ юртѣ, онъ сосредоточенно смотрѣлъ на огонь, изрѣдка бросая на насъ пытливые взгляды, да пережевывая въ рту не то сѣру, не то кусокъ мяса. Иной разъ этотъ мальчикъ по цѣлымъ минутамъ сидѣлъ, глядя на огонь, положительно безъ всякаго движенія и представлялъ рѣзкій контрастъ съ прочими дѣтьми, которые, по обыкновенію, были очень подвижны, а старшій велъ даже бесѣду съ моимъ спутникомъ или, вѣрнѣе, отвѣчалъ на его вопросы. Оказалось, что нагой философъ былъ гостемъ въ юртѣ, и, должно быть, въ немъ крѣпко выдринились правила Алтайскаго этикета, что онъ такъ примѣрно велъ себя въ гостяхъ.

Тяжелое впечатлѣніе произвела на меня и эта грязная юрта и эти несчастныя дѣти. Скоро ли, скоро дашь я для

вась заблнстаеть свѣтъ Христова ученія! думаль я. Съ недоумѣніемъ я смотрѣлъ и на мѣсто, гдѣ поселились калмыки. Около самыхъ юртъ, съ трехъ сторонъ, почти отвѣсно, до предѣловъ вѣчныхъ снѣговъ, вдымаются горы и только къ западу, на разстояніи не болѣе полуверсты, чернѣеть ущелье, по которому течеть рѣчка и которое при первомъ же поворотѣ ручья скрывается за высокой горой. Въ этой щели развѣ влѣтній полдень увидишь солнце, здѣсь царятъ вѣчные сумерки. Мѣсто это такъ пустынно, такъ дико, что скорѣе пригодно для логовища звѣрей, чѣмъ для человѣческихъ жилищъ. «И зачѣмъ они забрались въ такую глушь?» спросилъ я учителя. «Крестъ гонить ихъ въ такіа труппы,» отвѣтилъ онъ. Вездѣ, гдѣ образуются поселенія новокрещенныхъ, — тамъ водружается крестъ. Видя знаменіе побѣды надъ діаволомъ, чтители демонскаго культа бѣгутъ въ горы, прячутся по ущельямъ, выбирая самые глухіе и дикіе уголки, гдѣ бы не могли селиться ихъ окрестившіеся родичи. «До христіанства только охотники бродили по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ мы живемъ,» говорятъ изычники. Намъ не зачѣмъ было оставаться долѣе въ этомъ аилѣ, такъ какъ некому было слушать нашу проповѣдь, да къ тому же и погода разгулялась, и мы поѣхали далѣе.

Спускъ по обрыву шелъ зигзагами и былъ такъ крутъ, что приходилось откидываться чуть не на спину лошади, чтобы сохранить равновѣсіе и не перевернуться чрезъ голову лошади. Еще недоѣхали мы до конца спуска, какъ обычные спутники Алтайскихъ жилищъ лохматыя собаченки съ лаемъ и воемъ цѣлой стаей набросились на нашихъ лошадей, силясь поймать ихъ то за хвостъ, то заскакивая къ самой мордѣ лошади. И если бы подбѣжавшіе обитатели аилловъ не разогнали собакъ, то онѣ бы не дали намъ спуститься съ лошадей. Мы подѣхали къ большой бревенчатой юртѣ, около которой видѣлись привязанныя верховыя лошади и толпа оживленно бесѣдующихъ калмыковъ. Къ прискорбію мы узнали, что это пріѣхали изъ за Катуня гости съ виномъ, что вполнѣ и подтвердилось: изъ всѣхъ окружавшихъ насъ калмыковъ только одинъ былъ

потрезвѣе. Далѣе ѣхать было невозможно, такъ какъ солнце уже сѣло за горы, да и лошади едва передвигали ноги отъ утомленія. Поэтому волей-неволей пришлось расположиться на ночлегъ среди пьяныхъ калмыковъ. Мы вошли въ юрту, гдѣ уже около огня была разслана кочма и положена подушка. Я не ожидалъ подобной любезности и съ благодарностію принялъ этотъ знакъ внимательности со стороны хозяевъ дома. Несмотря на противный специфическій запахъ всѣхъ юртъ, происходящій отъ киснувшего молока и на чадъ дымившихся дровъ, я очень радъ былъ сухому мѣсту, что наконецъ-то могъ свободно расправить онѣмѣвшія ноги и спину и обогрѣться у огня. Мои спутники суетились около котелка, заваривали чай и доставали сухари. Между тѣмъ наступила ночь. Скоро юрта наполнилась гостями, которые расположились вокругъ огня. Задымились трубки, и чашка съ чегенемъ стала гулять по рукамъ гостей. Гости шумно разговаривали и не обращали на насъ никакого вниманія. Мы сочли неудобнымъ предложить проповѣдь пьянымъ носѣтителямъ юрты и терпѣливо ожидали конца пирушкы, которая продолжалась до полуночи.

Костеръ потухъ окончательно, только на тлѣющихъ угольяхъ выпыхивали огоньки. Гости разбрелись, а нѣкоторые изъ нихъ тутъ же у огня растянулись, какъ были, на голой землѣ. Женщины-хозяйки дома забились куда-то въ темный уголъ. Тихо стало въ юртѣ, только за дверями грызлись собаки, да дикія завыванія охмѣлѣвшихъ калмыковъ, бродившихъ по аулу, гулко раздавались по горнымъ ущельямъ до самой зари. На зарѣ, не смотря на блохъ и клоповъ, я уснулъ мертвымъ сномъ. Когда я проснулся, то кони уже ожидали насъ. Наскоро выпивъ чаю, мы отправились дальше въ Каинчу, гдѣ уже съ вѣтерпѣніемъ ожидали насъ.

Каинча ни что иное, какъ около десятка юртъ, расположенныхъ около небольшого молитвеннаго дома. Вся деревня состоитъ почти изъ одной семьи. Лѣтъ двадцать или болѣе тому назадъ съ Чуи перекочевалъ сюда двоюродный братъ Тандыбаръ, окрестился, выстроилъ молитвенный домъ, и только вынѣ скончался. Его семь сыновей и образовали на устьѣ р. Каинчи

поселеніе этого имени. Быть можетъ, дѣти покойнаго Танды-бара и разбрелись бы по разнымъ сторонамъ, но выстроенный молитвенный домъ и могила отца удерживаютъ ихъ на одномъ мѣстѣ. Глушь здѣсь страшная. Дѣсу нѣтъ почти вовсе вблизи, а со всѣхъ сторонъ окружаютъ небольшую площадку подъ селеніемъ, образцованную устьемъ рѣчки, голья и почти отвѣсныя скалы. Дико и пустынно кругомъ, и удручающе дѣйствуетъ угрюмый видъ скалъ на пріѣзжаго человека. Остановились мы въ юртѣ, а для ночлега избрали пустой амбаръ, гдѣ намъ было сравнительно спокойно. Прожили здѣсь до 6 Августа и отправляли богослуженія для говѣющихъ, которыхъ 6 числа и пріобщили въ числѣ 22 человекъ.

4 Августа изъ сосѣднихъ аиловъ пріѣхали некрещенные инородцы и на наше приглашеніе побесѣдовать изъявили желаніе. Но наша проповѣдь не увѣчалась успѣхомъ. Всѣ они соглашались съ нами, признавали истинность проповѣдуемаго нами ученія, но упорно отказывались отъ крещенія, повторяя свою стереотипную фразу: «сердце не лежитъ къ крещенію.» Съ грустію мы окончили свои увѣщанія, увѣждая ихъ подумать о сказанномъ и на слѣдующій разъ не отказаться отъ бесѣды.

Но за то ласковая предупредительность и неподдѣльное радушіе новокрещенныхъ обитателей искупали и неудобства обитанія въ первобытнотной обстановкѣ и грусть, навѣянную упорствомъ язычниковъ. 6 августа, по окончаніи литургій, былъ отслуженъ молебень съ водосвященіемъ и всѣ аилы были обойдены со св. водою. Распростившись съ жителями этого глухаго уголка, мы отправились въ обратный путь.

По дорогѣ заѣхали мы къ некрещенымъ, живущимъ въ верховьяхъ р. Куу. Пріѣхали мы въ неблагоприятное время для проповѣди, такъ какъ въ это время здѣсь было великое камлаанье. Еще издали видны были толпы народа и дымящіяся костры за селеніемъ. Вокругъ мѣста камлаанья были разставлены шесты съ разноцвѣтными доскутками и березки, украшенныя лентами. На глазномъ мѣстѣ, на высокихъ шестахъ положена длинная жердь, все сплошь увѣшенная доскутками, а на вершинахъ шестовъ прикрѣплены искусственныя птицы. Камлаанье совершалось великому Богу. Это торжествен-

ное камланье язычниковъ бываетъ не часто. Въ жертву приносится четырехлѣтняя лошадь, никогда не носившая узды. Ее варварски убиваютъ: надѣвши петлю на морду, толпа изувѣровъ раздираетъ бѣдное животное на части арканами, прикрѣпленными къ ногамъ жертвы. Шкуру жертвеннаго животного развѣшиваютъ на видномъ мѣстѣ, а мясо сѣдаютъ. При этомъ все упиваются аракой, которая въ избыткѣ готовится какъ хозяевами айла, такъ и привозится приглашенными изъ соседнихъ айловъ. Оргія продолжается дня по два. Замѣчательно, что при этомъ камланьѣ женщины не имѣютъ права присутствовать.

Мы прѣехали въ то время, когда мясо убитаго животного уже варилось въ котлахъ, а камъ выкликивалъ свои заклинанія невдалекѣ отъ огней. Для этого камланья камъ имѣетъ особый нарядъ. Одѣтъ онъ былъ въ бѣлый балахонъ, на головѣ надѣта изъ бѣлыхъ мерлушекъ шапка съ краснымъ верхомъ и такими же лентами, которыя спускались до пояса. Въ одной рукѣ онъ держалъ березовую вѣтку, а въ другой — деревянную чашку съ аракой. Дико и неестественно завывая, онъ раскачивался на одномъ мѣстѣ, стоя лицомъ къ востоку, и время отъ времени побрызгивалъ вверхъ изъ чашки и махалъ вѣткой. Иногда речитативомъ онъ говорилъ какія-то слова, которыя за нимъ повторяла толпа, кланяясь въ поясъ, а за тѣмъ опять начиналось дикое завыванье и побрызгиванье аракой. По временамъ камъ прибрасывалъ вверхъ чашку, которую снова наполняли аракой и подавали ему.

Будучи невольнымъ свидѣтелемъ демонскаго служенія, я торопиль лошадей, желая поскорѣе выѣхать изъ этого мѣста. Не смотря на то, что мы были на далекомъ разстоянн отъ мѣста камланья, дикіе выкрикиванія кама, раздававшіеся въ горахъ, и глухой гулъ толпы, повторявшей его речитативы, отчетливо доносились до насъ, благодаря необычной чистотѣ воздуха, и наводили на насъ тяжелое впечатлѣніе. И долго вслѣдъ намъ, пока мы не перевалили за гору, раздавались дикія вопли кама, принимавшіе фантастическія размѣры отъ отголосковъ въ горныхъ ущельяхъ. Полные скорбнаго чувства покидали мы этихъ несчастныхъ людей, бродящихъ во мракѣ язычества и невидящихъ развивающагося

кругомъ ихъ свѣта Христова ученія. «Много ли еще дѣтъ пронесется надъ Алтаемъ, когда подобныя камланыя станутъ преданьемъ старины?» думалось мнѣ всю дорогу до Едигана, куда мы прѣехали вечеромъ этого дня.

На утро 8 августа мы уже безостановочно ѣхали до Чемала. Какъ пріятель былъ чай, приготовленный въ русскомъ домѣ, какъ вкусенъ мягкій хлѣбъ и какъ удобенъ показался ночлегъ на постелѣ съ чистымъ бѣльемъ, — это знаетъ всякій миссіонеръ, бродившій по дебрямъ Алтая, гдѣ пищей бывають одни сухари, а ночлегомъ — грязный войлокъ на грязной землѣ дымной и полной всякими насѣкомыми юрты.

18 Сентября, запасшись необходимыми вещами, мы съ исламщикомъ отправились съ проповѣдію въ стойбища некрещенныхъ калмыковъ по р. р. Эликмонару, Куюму и Узнезѣ. Несмотря на конецъ сентября, погода намъ благопріятствовала. Изъ деревни Эликмонаръ мы направились вверхъ по рѣчкѣ тогоже имени. Болота, брода, бома и камни такъ замедляли путь, что мы нѣсколько часовъ тащились до ближайшихъ аиловъ, которые отстоятъ отъ деревни Эликмонара въ 10 верстахъ. Солнце уже садилось, когда мы прѣехали въ эти аилы, гдѣ и расположились на ночлегъ. Въ чрезвычайно грязной и бѣдной юртѣ было почти темно и читать что либо было невозможно, а потому мы предложили слушателямъ изустную проповѣдь. Болѣе двухъ часовъ велась бесѣда, слушатели по видимому очень внимательно относились къ предлагаемому ученію, но насколько это ученіе западало въ ихъ сердца — судить было невозможно, такъ какъ только неподвижныя позы свидѣтельствовали о внимательности, а лица слушателей выражали одно равнодушіе. Иной разъ, глядя на эти неподвижно сидящія у огня фигуры алтайцевъ, напрасно по лицамъ ихъ силился опредѣлить впечатлѣніе, производимое словами проповѣдника, — кромѣ полнѣйшаго равнодушія и апатіи ничего нельзя прочесть на ихъ бронзовыхъ лицахъ. И даже въ такіе моменты, когда въ проповѣди яркими красками рисуется картина страшнаго суда и когда невозможно безъ содроганія говорить и читать о страшномъ мгновеніи пришествія Судиміра, — мною не замѣчено на лицахъ слушателей ни любопытства, ни удивленія, ни сомнѣнія, словомъ ничего, что могло

бы свидѣтельствовать о вниманіи къ преподаваемому ученію. И когда въ заключеніе проповѣди настойчиво попросишь отвѣта: «не правда-ли все это?» слышится въ отвѣтъ. «Je, Je, чин, чин,» но это «чин» звучитъ вяло и скорѣе выражаетъ сплсходительную вѣжливость къ проповѣднику, чѣмъ убѣжденность въ проповѣдуемомъ.

«Если вы убѣждены въ истинности христіанства, то почему не принимаете св. крещенія?» спрашиваемъ ихъ далѣе.

— «Не пришло еще время. Такъ жили наши отцы, а мы не знаемъ, правильно-ли вѣруемъ?» получаемъ обычный отвѣтъ. На дальнѣйшіе вопросы Алтайцы или вовсе не отвѣчаютъ, или же говорятъ уклончиво и стараются прекратить разговоръ о вѣрѣ.

На другой день мы отправились далѣе все вверхъ по рѣчкѣ Эликмонару. Вторые аилы казмыковъ, куда мы пріѣхали къ полудню, расположены уже въ тайгѣ въ виду бѣлковъ. Здѣсь насъ приняли очень нелюбезно, а отъ слушанія проповѣди положительно отказались. Напрасно я старался вовлечь въ разговоръ хозяевъ, они отвѣчали односложными словами, а въ заключеніе даже сказали: «Мы знаемъ дорогу въ Чопошъ и если вздумаемъ креститься, то можемъ сами пріѣхать туда». Видя такое упорство обитателей, мы поспѣшили въ слѣдующіе аилы. Къ вечеру перевалились въ рѣчку Куюмъ. Въ первыхъ аилахъ жители готовились къ камланью. Пользуясь случаемъ, мы заговорили о загробной жизни съ самымъ пожилымъ изъ слушателей. — «Вѣроятно ты уже подумываешь о смерти? Скажи же мнѣ, что тебя ожидаетъ за гробомъ?» Старикъ видимо смутился и не зналъ, что отвѣтить на мой вопросъ. — «А кто же знаетъ, что тамъ по смерти будетъ? Никто оттуда не приходилъ, и мы не знаемъ, что ожидаетъ насъ по смерти», отвѣтилъ за старика одинъ изъ слушателей, еще юноша, но отъ всѣхъ отличающійся осмысленнымъ лицомъ и съ видимымъ интересомъ относившійся къ разговору. — «Не можетъ быть, чтобы вы ничего не знали объ этомъ», заговорилъ я, «вѣдь, вы знаете же, что со смертію тѣла душа человѣка не перестаетъ жить, гдѣ же будетъ, какъ вы думаете, душа человѣка и какое ей будетъ существованіе за гробомъ?» — Кто знаетъ? можетъ быть и есть душа у человѣка и по смерти не умираетъ, отвѣтилъ мой собесѣдникъ. — Какъ, кто знаетъ? Для чего же вы камлаете и кому камлаете? — Мы камлаемъ корюмесу для того, чтобы онъ не повредилъ намъ. — Чѣмъ же

онъ можетъ вредить вамъ? И какую власть имѣеть корюмесъ надъ человѣкомъ?—Мы не знаемъ, а такъ говорить намъ камы.—Если вамъ говорятъ камы о корюмесѣ, то, вѣроятно, говорятъ, что бываетъ съ человѣкомъ по смерти?

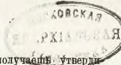
— Они говорятъ, что по смерти человѣкъ живетъ, а какъ живетъ,—вамъ не сказываютъ.—Вотъ, значить и ваши камы признаютъ, что со смертію тѣла жизнь человѣка не прекращается. Только за гробомъ жизнь уже совершенно иная, не похожая на здѣшнюю. А почему ваши камы не говорятъ вамъ подробно о загробной жизни,—это вполне понятно. Если бы вы дѣйствительно узнали, что ожидаетъ за гробомъ почитателей корюмеса, то едвали-бы вы не оставили своего заблужденія. Тогда бы вы не нуждались и въ камахъ. Да если и теперь вы хорошенько подумаете о своей вѣрѣ, то увидите, что ваша вѣра ведетъ васъ только къ погибели. Вы приносите жертвы корюмесу, потому что боятесь его, какъ бы онъ не сдѣлалъ вамъ какого зла. Слѣдовательно, вамъ корюмесъ, кромѣ зла ничего не можетъ сдѣлать. Подумайте, если вы теперь не видите его и боятесь его, и ублажаете жертвами, то что же будетъ съ вами по смерти, когда будете уже всецѣло въ его власти, такъ какъ признали его за бога? Ясное дѣло, что васъ ожидаетъ величайшее зло, потому что у духа злобы не можетъ быть добра, не правда-ли? — Правда. Но мы, кромѣ корюмеса, почитаемъ Бога.— «Какъ же вы можете почитать Бога, когда чтите дьявола? Невозможно служить двумъ господамъ. Если бы чтили Бога, который одинъ всемогущъ и источникъ всякаго блага, то для чего же вамъ еще почитать дьявола? И какое зло можетъ сдѣлать дьяволъ тому человѣку, который чтитъ истиннаго Бога и находится подъ защитой его? Посмотрите на крещенныхъ: они не приносятъ жертвъ дьяволу, и этотъ не можетъ сдѣлать имъ никакого зла, потому что Богъ охраняетъ ихъ отъ злобнаго духа. А васъ какъ Онъ будетъ охранять, когда вы сами подпадаете подъ власть дьявола и не исполняете воли Божіей, Который всѣмъ велѣлъ креститься?» — Мы не знаемъ, такъ старики наши вѣруютъ и вѣровали, а мнѣять вѣру нехорошо, послѣдовалъ совершенно неожиданный отвѣтъ.—«Это не оправданіе,» замѣтилъ я. «Если вы не знаете вѣрно, что служить ко спасенію, какъ избавиться вѣчныхъ мученій за гробомъ,—вы должны разузнать. Когда Иисусъ Христосъ жилъ на землѣ, то не всѣ народы знали Его и увѣровали. А когда апостолы пошли съ проповѣдію по всему

міру, тогда люди стали вѣровать во Іисуса Христа и креститься. Вотъ и къ вамъ мы ѣдимъ и проповѣдуемъ Іисуса Христа. Узнавайте проповѣдываемое вамъ ученіе, слушайте внимательно, и вы узнаете, что христіанская вѣра—одна истинная вѣра. И мы, христіане, хорошо знаемъ, что ожидаетъ по смерти каждаго человѣка. Мы знаемъ, Самъ Господь открылъ намъ во св. писаніи, что всякій человѣкъ, крестившійся и исполняющій Его заповѣди будетъ вѣчно блаженствовать, а незахотѣвшій принять св. крещенія будетъ навѣки преданъ во власть дьявола на мученія. А вы въ своемъ заблужденіи даже и не знаете, что ожидаетъ васъ по смерти», возвратились мы къ прерванному разговору.—Намъ ваши камы не сказываютъ.—«Должно быть не добро-же ждетъ васъ за гробомъ, коли ваши камы не сказываютъ; иначе почему-же бы имъ умалчивать, если бы по смерти некрещенымъ было хорошо». Должно быть такъ.—«Да, несомнѣнно такъ, потому что дьяволъ ослѣпляетъ васъ. Ему не хочется одному мучиться,—вотъ онъ и завлекаетъ людей, устрашая ихъ и не открывая имъ, что за гробомъ читателей его ожидаютъ вмѣстѣ съ нимъ ужасныя мученія».

Въ такомъ родѣ долго продолжалась наша бесѣда, и, кажется, заинтересовала слушателей, особенно молодое поколѣніе, которое вплоть приблизилось къ тому бревну, гдѣ мы сидѣли (бесѣда шла на открытомъ воздухѣ). При прощаньи, собесѣдникъ мой сказалъ: «я спрошу у камовъ, что ожидаетъ человѣка по смерти». «Спросить—спроси, отвѣтилъ я, а главное—подумай хорошенько о томъ, что было говорено. Мы, христіане, изъ любви къ вамъ предлагаемъ величайшее счастье—возможность по смерти вѣчно блаженствовать».

Въ слѣдующихъ аилахъ мы повстрѣчали однихъ пьяныхъ и опять должны были провести ночь въ сообществѣ пьяныхъ калмыковъ.

20 и 21 ч.ч. мы посѣтили аилы, разбросанные по системѣ рѣчки Узнези. Вездѣ предлагаемое чтеніе или изустная проповѣдь, повидимому, выслушивались внимательно. Никто во время чтенія или проповѣди не проронитъ слова, развѣ только при обмѣнѣ трубками съ вновь пришедшими обмѣняются вполголоса обычными привѣтствіями. Но окончится проповѣдь и начнется чаепитіе,—возникаетъ оживленный разговоръ, передача всевозможныхъ «табышъ», особенно, когда предложишь слушателямъ чаю и сухарей. И всегда на вопросъ,—правда

ли все то, о чемъ вамъ проповѣдуютъ, получаете утвердительный отвѣтъ. Неужели этотъ отвѣтъ зависитъ отъ застѣнчивости хозяевъ, которые не желаютъ обидѣть гостя, выказавъ недоверіе къ его словамъ? Можетъ быть и такъ. А можетъ быть и дѣйствительно алтайцы сознаютъ превосходство христіанской религіи, но только важность шага—измѣнить вѣковымъ обычаямъ жизни и разстаться съ дѣтства составленнымъ мировоззрѣніемъ—удерживаетъ ихъ въ язычествѣ.

Какъ бы ни было—а проповѣди миссіонеровъ не остаются безплодными, чему доказательствомъ служитъ ежегодное присоединеніе изъ язычества нѣсколькихъ человекъ, даже въ тѣхъ отдѣленіяхъ миссіи, гдѣ язычество еще сильно большинствомъ и влияніемъ на населеніе своихъ представителей. Многими миссіонерами засвидѣтельствованъ фактъ, что обратившіеся изъ язычества поражаютъ иногда своею горячею вѣрою и ревностію по христіанской жизни. Припоминая эти поучительные факты, на душѣ становится отрадно; уныніе, готовое овладѣть миссіонеромъ при видимой безплодности проповѣди, безслѣдно исчезаетъ, и ощущается бодрость тѣла и духа для новыхъ трудовъ. Поэтому, прочитывая годовые отчеты миссіонеровъ, жадно ищешь этихъ видимыхъ проявленій благодати Божіей, которыя помогаютъ миссіонерамъ переносить бодро ихъ нелегкое служеніе. Въ самомъ дѣлѣ, не отрадно развѣ видѣть, какъ готовящаяся ко крещенію язычница въ темномъ углу, когда ее никто не видитъ, твердитъ молитвы, цѣлуетъ надѣтый на нее крестъ, или же въ холодныхъ снѣгахъ, выйдя изъ комнаты, долго и истово крестится на видящуюся церковь, произнося заученныя молитвы, какъ это дѣлала крещенная въ декабрѣ (въ Чемалѣ) язычница Чайнашъ?

Миссіонеръ, священникъ П. Бенедиктовъ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Томской епархіи за 1899/00 учебный годъ.—II. Изъ дневника миссіонера Чемальскаго отдѣленія, священника Петра Бенедиктова

Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ А. Голубевъ.

Дозв. ценз. 1 Юня 1891 г.

Томскъ. Типо-Литогр. Михайлова и Макушина.